

УДК 330.16

ПОНЯТИЕ «ОЙКОС» КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА

Ян Вячеславович Шокин, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Факультета экономики и управления Университета «Дубна»; почтовый адрес: 141982, Московская область, город Дубна, улица Университетская, дом 19, корпус 4, кабинет 203; контактный телефон: 8-905-791-94-51; e-mail: yshokin@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается понятие «ойкос» в качестве основополагающего мотивационного фактора хозяйственной деятельности любого типа; строится понятийный аппарат «концепции экономического интереса» с целью укрепления теоретического фундамента методов системного анализа хозяйственных процессов в социальных и экономических системах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: хозяйственная система, системный анализ, понятие «ойкос», экономический интерес.

THE CONCEPT OF «OIKOS» AS A MULTILEVEL SYSTEM

Yan Shokin, the candidate of economic science, the associate professor at the chair of economics, the faculty of economics and management of Dubna University of Nature, Society and Man. The mail address: 141 982, Moscow Region, Dubna, Universitetskaya St., 19, Building 4, 203. The contact phone number: 8-905-791-94-51. The E-mail: yshokin@mail.ru.

Abstract

In the present research the concept «oikos» is analysed as the basic motivator for economic activities of any type, the conceptual complex of “the conception of economic interest” is formulated in order to strengthen the theoretical base of methods of the system analysis of economic processes in social and economic systems.

KEYWORDS: an economic system, the system analysis, oikos, the economic interest.

Понятие «ойкос» в экономической науке

Любая теория или концепция, претендующая на звание экономической, в первую очередь обязана дать ответ на вопрос о предмете изучения экономической теории. Обратившись к наиболее древним корням данного вопроса, следует уделить внимание происхождению самого слова «экономика». Как известно, «ойкос» в переводе с греческого означает «дом», а «νομος» – знание, учение; таким образом, получаем «учение о ведении дома, хозяйства». Теперь снова вернёмся к институционализму и попытаемся ответить на вопрос: что служит общим корнем для возникновения любых институтов и вырастающих на их основе инстинктов, как описанных Т.Вебленом (инстинкт мастерства, инстинкт завистливого сравнения, инстинкт праздного любопытства, инстинкт соперничества), так и тех, которые можно помимо этого выделить в современном обществе (массовая культура, общество потребления, страх перед международным терроризмом, сетевые сообщества и т.д.) [4; с. 68]?

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, можно интроспективно сформулировать следующим образом: действительно общим стремлением людей при совершении *экономической* активности любого вида является только стремление создать, обустроить и защитить некий «ДОМ» («ойкос»). Как нетрудно заметить, при такой постановке вопроса различные конкретные виды хозяйственной деятельности можно классифицировать в зависимости от того, что именно в каждом данном случае подразумевается под термином «дом»; так, речь может идти о корпорации (что свойственно, в частности, японскому обществу), о государстве, синонимичном «обществу в целом» (что типично для некоторых стран Юго-Восточной Азии, в первую очередь – для Китая), наконец, о семье и «доме» в самом прямом смысле слова (что, как известно, характерно для всей западной цивилизации). Так или иначе, созидание и обустройство некоего «дома» (если угодно – микромира), с которым человек себя соотносит, в неразрывной связи с которым он себя идентифицирует, в конечном счёте служит основополагающим мотивом любой конкретной хозяйственной деятельности.

Ещё одним аргументом в пользу принятия подобного теоретического допущения служит то обстоятельство, что оно возвращает экономическую теорию к её корням, заложенным великими мыслителями древности, Ксенофонтом и Аристотелем.

Отметим то безусловное обстоятельство, что главным мотивирующим фактором при совершении любой (и, в том числе - экономической) хозяйственной деятельности¹ служит образ «дома» как некоей хозяйственной системы, во взаимосвязи с которой индивид идентифицирует себя самого, неотъемлемым элементом которой он себя ощущает. Данный образ может существовать в человеческом сознании в различных ипостасях, на различных иерархических уровнях сложности, однако он в любом случае присутствует. Человек, лишённый образного представления о доме, погибает, либо по меньшей мере деградирует как личность. Это относится к заключённым, к беженцам, к душевнобольным, чьи заболевания связаны с проблемой самоидентификации, к страдающим наркоманией, чьё сознание изъязвлено в результате употребления наркотиков.

Можно выделить основные уровни категории «дом», присутствующие в качестве доминирующего мотивационного фактора в различных сферах хозяйственной деятельности человека.

¹ Здесь термин «хозяйственная деятельность» употребляется не в бухгалтерском смысле, а не в том значении, которое в него вкладывается Гражданским кодексом РФ. В данном случае имеется в виду любая деятельность человека по созданию и обустройству некоторой системы. Если детализировать этот вопрос, то можно прийти к выводу, что к подобной деятельности относится вся «конструктивная активность» человека [22, 23].

- «Дом» как «внутренний мир», образная среда, существующая в нашем индивидуальном сознании и в наименьшей степени подверженная влиянию внешних факторов; та система образов, которую мы воспринимаем как основу для самоидентификации, как свой «образный паспорт»
- «Дом» как «очаг», система образов в сознании, олицетворяющая физическое место проживания, воспринимаемое как свой собственный «угол», своя «территория»; может расцениваться как индивидуальная среда либо как разделяемая с другими людьми (исключительно близкими, причём необязательно наличие генетической родственной связи; при этом число таких людей всегда невелико, в противном случае образная система относится к другому уровню)
- «Дом» как некий «ареал обитания», который может включать в себя ближайшие окрестности физического места проживания, так или иначе связанные с деятельностью данного индивида; при этом наличие связи тем более явно, чем выше частота посещения данных мест. К такому ареалу обитания может относиться, к примеру, место работы, место учёбы, любимая церковь, часто посещаемые магазины, рестораны и прочие заведения; другими словами – то, куда человек «протоптал дорожку». Подобные места, разумеется, не могут являться исключительно частью индивидуального сознания одного человека, так как они по сути своей социальны; в то же время в индивидуальном сознании человека им отводится некоторое «образное пространство», что делает сами эти места релевантными по отношению к деятельности индивида.
- «Дом» как некая социальная ниша, к которой человек сам себя относит, что связано с выполнением им определённых общественных функций. Именно здесь, на этом уровне иерархии «ойкосов» проявляется различие между тремя выделенными выше типами социально-экономических ролей – «авторами», «ремесленниками» и «чиновниками/спекулянтами». В конкретном виде данная ниша может идентифицироваться как принадлежность к одному из «слоёв общества» (госслужащий, предприниматель, военный, учёный и т.п.).
- «Дом» как ощущение принадлежности к определённому этносу и вероисповеданию. Подобная этническая самоидентификация воспринимается каждым человеком совершенно однозначно и отчётливо, что досконально исследовано и продемонстрировано Л.Н.Гумилёвым в его работе «Этногенез и биосфера Земли» [10]. Границы таких групп могут, разумеется, не совпадать с границами государств и

традиционных ареалов обитания тех или иных этносов; Гумилёв, в частности, наглядно продемонстрировал независимость этнической самоидентификации от исторического и языкового фактора. Каждый человек воспринимает принадлежность к тому или иному этносу как данность, не подлежащую сомнению; просто для него эти – «свои», а те – «чужие», и данное обстоятельство сохраняется на протяжении всей жизни человека.

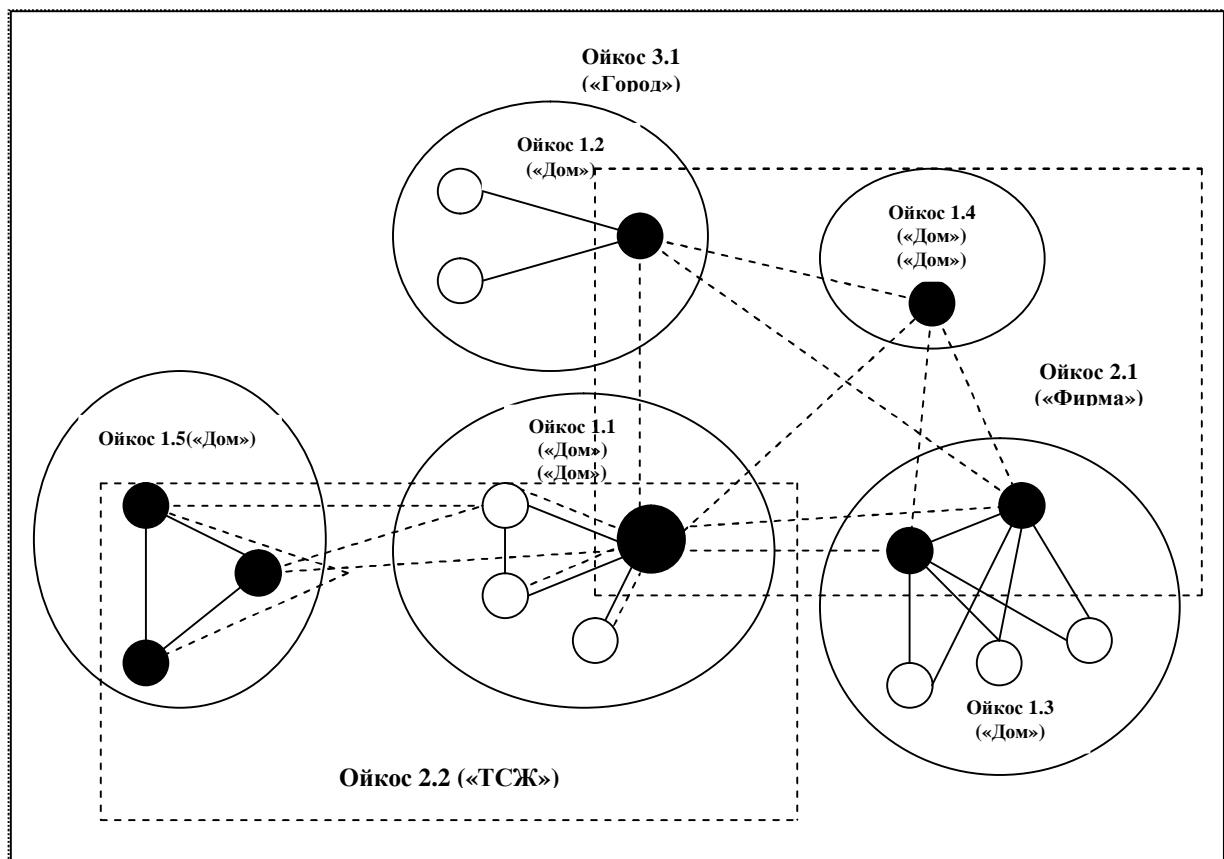
Сложнее дело обстоит с религиозной самоидентификацией, поскольку она, несмотря на наследственный фактор, является результатом осознанного выбора индивида; тем не менее каждый человек в своей жизни рано или поздно находит религию, которую воспринимает как родственную его представлениям о жизни и вере.

- Наконец, мы выходим на глобальный уровень рассмотрения проблемы, и здесь речь идёт уже о «доме» как человеческой цивилизации в целом. Этот уровень на первый взгляд элементарен, поскольку не подразумевает множественности типологических групп, как на всех предшествующих уровнях; тем не менее, он детально анализировался на протяжении всего двадцатого века и до сих пор является предметом острых дискуссий между учёными самых различных школ и даже отраслей науки. Эта проблема в различные периоды и в разных странах была в центре внимания и русских космистов первой половины XX века, и теории «открытого общества» Джорджа Сороса [17], и теорий «третьей волны» Элвина Тоффлера [19], посвящённых так называемым «шокам будущего» [20] и «революционному богатству»; также эта проблема часто затрагивается в последние годы многими российскими учёными, к примеру, проф. В.А.Волконским в работе «Драма духовной истории» [6] и проф. Г.А.Гольцем в работе «Культура и экономика России за три века» [8]. Безусловно, данный вопрос имеет более философское значение, нежели экономическое; однако неразрывность и взаимообусловленность объектов изучения различных сфер научной мысли в начале XXI века не должна вызывать сомнений. Речь здесь идёт о самых глобальных аспектах человеческой деятельности, и экономист не имеет права уклоняться от рассмотрения подобных вопросов хотя бы по той причине, что они самым непосредственным образом связаны с проблемой мотивации хозяйственной деятельности человека вообще и экономической – в частности. В связи с этим в настоящем исследовании отводится место для сопоставительного анализа наиболее значительных из существующих научных воззрений в этой области.

Основные черты ойкоса как многоуровневой системы

С экономической точки зрения входом данной системы является поток ресурсов в виде средств производства, энергии и информации; процесс, который реализуется в системе, есть процесс создания некоторой новой (добавленной, или прибавочной, если использовать терминологию Маркса) стоимости благ (товаров, работ и услуг), а выходом системы служит собственно комплекс созданных благ, неотъемлемой частью которого является информация. При подобной интерпретации хозяйственной системы (ойкоса) речь может идти не только о собственно производственной системе, но и о торговой, посреднической, финансовой либо некоторой государственной управляющей организации.

Субъекты управления ойкосов разных уровней иерархии могут иметь в качестве объектов управления в том числе и лиц, принимающих решения (ЛПР) на уровне ойкоса более низкого уровня в иерархии. Более того, ЛПР ойкосов разных уровней могут совпадать в одном лице, если, к примеру, человек является одновременно государственным чиновником, управляющим компании и отцом семейства (рис. 1).

Условные обозначения:

- – субъект системы 1-го, 2-го и 3-го уровней
- – субъект системы 1-го и 3-го уровней
- - - - мотивационные связи между участниками ойкоса 1-го уровня
- - - мотивационные связи между участниками ойкоса 2-го уровня

Рис. 1. Структурирование системы ойкосов различных уровней

Важно также подчеркнуть, что системообразующим фактором в данном случае выступает экономический интерес участников ойкоа, который выполняет роль главного мотиватора к выполнению ими той деятельности, которая рассматривается в системе как «процесс». В этой связи имеет смысл конкретизировать значение, вкладываемое в науке в само понятие «интерес».

Сперва приведём определение, используемое в психологической науке:

«*Интерес* – мотив или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности. ...Эмоциональный и волевой моменты интереса выступают специфично – как интеллектуальная эмоция и усилие, связанное с преодолением интеллектуальных трудностей. Интерес тесно связан с собственно человеческим уровнем освоения действительности в форме знаний»²;

«*Интересы экономические* – объективные побудительные мотивы хозяйственной (экономической) деятельности людей, обусловленные их местом в системе общественного разделения труда и находящиеся под воздействием исторически определённых производственных отношений, прежде всего отношений собственности на средства производства. ...В сфере общественных отношений форму интересов экономических приобретают прежде всего потребности, удовлетворение которых становится целью производственной деятельности людей, образуя тем самым своего рода «пружину», приводящую в движение хозяйственный механизм общества»³.

Как видим, даже в достаточно старых источниках, хотя и в консервативной манере, присущей учебникам по политической экономии времён социализма, подчёркивается мотивирующее начало такой категории, как «интерес», в первую очередь – экономический.

С учётом вышесказанного в договоримся под *интересом* субъекта к благу понимать величину, характеризующую степень готовности субъекта к совершению сделки с участием данного блага. В экспериментальных исследованиях можно оценивать эту величину в баллах, условных единицах или по другой удобной аналогичной шкале. Проблему нахождения соответствия между значениями данной величины и значениями определяющих выбор субъекта факторов в данной статье мы вынуждены оставить за скобками, поскольку он заслуживает более детального рассмотрения с использованием аппарата теории нечётких множеств Л.А.Заде.

«Интерес» как экономическая категория отличается от привычной всем экономистам полезности тем, что его изначально предлагается рассматривать в качестве единственного

² Психологический словарь: 2-е издание//под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. – М.: Астрель, 2006. – 479с.

³ Политическая экономия: словарь//под ред. О.И.Ожерельева – М.: Политиздат, 1990. – 607с.

критерия эффективности любой сделки (любого экономического выбора) для хозяйствующего субъекта. Другими словами, если по какому-либо одному из параметров, по которым хозяйствующий субъект оценивает сделку, выбор между благом А и благом Б должен быть произведён в пользу блага А, но субъект при этом в конечном итоге всё же отдаёт предпочтение благу Б, то это означает, что интерес субъекта к благу Б в данном случае оказался выше, нежели его интерес к благу А. Очевидно, подобная ситуация может объясняться тем, что на выбор субъекта повлияли некоторые неучтённые факторы, к числу которых могут относиться индивидуальные предпочтения (вкусы, мода), религиозные убеждения, нравственные установки, привычки и традиции, психологические комплексы, наконец, просто сиюминутное настроение. Необходимо подчеркнуть, что нашей задачей в данном случае отнюдь не является выявление и практическая идентификация всех⁴ вышеописанных факторов, способных оказать воздействие на экономический выбор индивида. Подобная задача не ставится уже в силу субъективности большинства из перечисленных факторов, не говоря об их бесчисленном количестве и непредсказуемости воздействия на сознание человека в конкретных обстоятельствах места и времени. В качестве задачи исследования следует рассматривать идентификацию суммарной величины экономического интереса, присутствующего в определённый момент времени в той или иной относительно замкнутой экономической системе (ойкосо), и выявления закономерностей его обращения в динамическом аспекте.

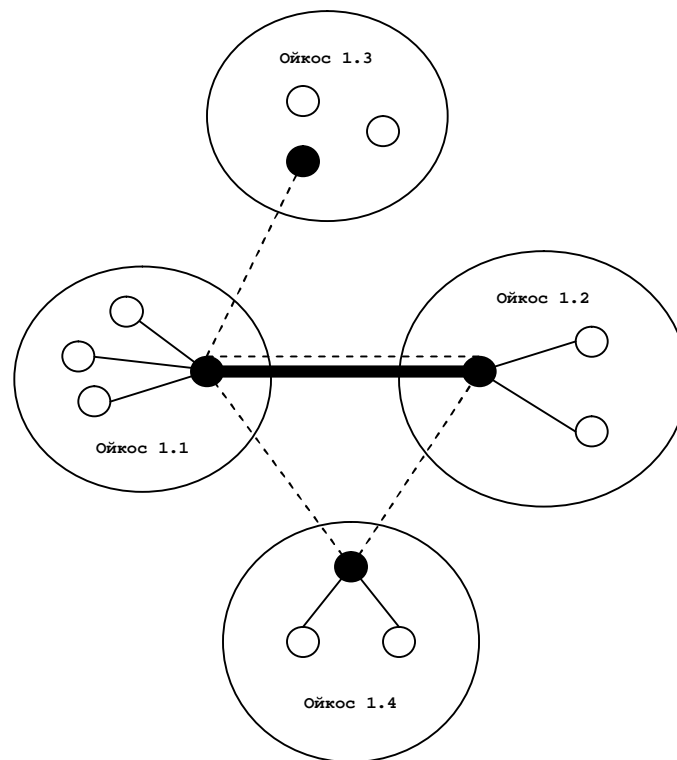
Важно отметить то обстоятельство, что модель экономического поведения людей, построенная на основе фактора интереса, позволяет описывать не только рыночные формы хозяйствования, как модели, основанные на соизмерении полезностей благ, но также и социалистические. Социалистическая экономика не позволяет людям удовлетворять многие из определённых А.Маслоу потребностей, однако и в ней реализуется принцип принятия экономических решений на основе наибольшего интереса субъекта к благу. Более того, подобный подход действует даже для таких общественных систем, как рабовладение и феодализм.

Понятие «интерес» имеет ещё одно чрезвычайно важное преимущество по сравнению с понятием «полезность». Интерес, помимо способности быть выраженным в некоторой количественной мере, имеет также качественную составляющую, что даёт исследователям массу новых оттенков при изучении поведения рынков и их отдельных субъектов. Максимум, о чём может сообщить полезность – это силу желания индивида обладать некоторым благом; её нулевое значение подразумевает отсутствие такого желания,

⁴ В реальной экономической действительности подобных факторов неизмеримо больше.

отрицательное – желание не обладать благом, а, напротив, избавиться от него. В случае же интереса можно сказать, направлен ли он, например, на желание обладать благом длительное или же короткое время, для частого или периодического использования, для получения удовольствия или же для удовлетворения какой-либо малоприятной нужды (допустим, если речь идёт о лекарстве). Разумеется, всё это может быть выражено некоторой итоговой величиной полезности, которую с учётом всех этих и многих других факторов может нам принести потребление данного блага, и, в конечном счёте – ценой в денежном выражении, которую мы соглашаемся за это благо заплатить.

Основная прикладная ценность данного подхода заключается в том, что мониторинг значений экономического интереса несёт для исследователей значительно более ценную информацию, нежели мониторинг потоков стоимости, повсеместно применяемый в макроэкономике в настоящее время. Объективное наличие потока стоимости между двумя субъектами хозяйственной системы (ойкоса) не содержит в себе никакой информации относительно мотивации обоих субъектов, и не даёт никаких прогнозов относительно возможных сценариев развития их взаимоотношений в будущем (рис. 2).

Условные обозначения:

- – субъект системы
- - 2-сторонний поток стоимости
- - - - наличие экономического интереса

Рис. 2. Несовпадение фактических потоков стоимости и экономических интересов субъектов различных ойкосов

В то же время мониторинг потоков стоимости, сопровождаемый информацией о наличии экономического интереса обоих субъектов системы в том или ином направлении, характеризует хозяйственную ситуацию также и в прогностическом смысле. С учётом вышесказанного можно надеяться на дальнейшее развитие исследований в указанном направлении и на достижение определённых прикладных результатов от применения основанных на данном подходе методик мониторинга хозяйственных систем уже в ближайшем будущем.

Литература

1. Аксёнов, Г.П. На пути к культуре радости: личностное измерение ноосферы//На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в Йоханнесбурге: сборник статей. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 2000. – 628 с.
2. Алле, М. Условия эффективности в экономике. – М.: Наука для общества, 1998.
3. Белянин, А. Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения//Вопросы экономики. – 2003 - №1.
4. Веблен, Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
5. Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере. – [Электронный ресурс], режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru>, свободный.
6. Волконский, В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. – М.: Наука, 2002. – 262 с.
7. Глинский, Б.А. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ)/ Б.А.Глинский, Б.С.Грязнов, Б.С.Дынин, Е.П.Никитин. – М.: МГУ, 1965. – 248 с.
8. Гольц, Г.А. Культура и экономика России за три века: XVIII-XX вв.: том 1: Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). – Новосибирск, 2002.
9. Гринберг, Р.С. Экономическая социодинамика/Р.С.Гринберг, А.Я.Рубинштейн. – М.: Институт соц. экономики, 2000.
10. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, 2001. – 560 с.
11. Изард, К.Э. Психология эмоций: перев. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
12. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
13. Кузнецов, О.Л. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие/ О.Л.Кузнецов, П.Г.Кузнецов, Б.Е.Большаков. – Москва-Дубна: Ноосфера, 2000. – 392 с.
14. Лившиц, В.Н. Россия, стратегия развития в XXI веке: часть 2/ В.Н.Лившиц, С.А.Панов, Н.В.Трофимова. – М.: Ноосфера, 1997.

15. Петти, В. Классика экономической мысли: сочинения/В.Петти, А.Смит, Д.Рикардо, Дж.Кейнс, М.Фридмен. – М.:ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.
16. Смит, А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
17. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм: пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд, 2001.- 458 с.
18. Стаховская, Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе/Системные исследования. Методологические проблемы. - 2001//под ред. Д.М.Гвишиани, В.Н.Садовского. – М.: ЕдиториалУРСС, 2003. – 400 с.
19. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 776 с.
20. Тоффлер, Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 557 с.
21. Чижевский, А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924.
22. Шокин, Я.В. К вопросу построения модели универсальной стоимости//Сборник докладов III Международной конференции «Россия: тенденции и перспективы развития». – М.: ЦЭМИ РАН, 2002. – с. 137-143.
23. Шокин, Я.В. Теория потребительского поведения: метаденежный аспект//Труды Университета «Дубна»: гуманитарные и общественные науки: вып. II. – Дубна: МУПОЧ, 2003.